

Некоторые жизненные сюжеты достойны поистине эпического изображения. Обилие персонажей, протяженность событий во времени, наконец, роковое, необъяснимое стечение обстоятельств — все склоняет именно к этому жанру. В историю, которую мы намерены здесь рассказать, действующих лиц достаточно: по самым скромным подсчетам, их около трех сотен. Восемь лет — таков временной цикл повествования.

Как всякая порядочная эпопея, эта тоже начинается с безоблачного, жизнерадостного пролога. Солнечный зимний день 1978 года в Ленинкане. Один из начитанных жителей этого города С. Гулян в самом радужном на-

равании семнадцатого и восемнадцатого. Однако получить их на руки оказалось делом невозможным: в магазины города эти тома не поступали.

Боясь их пропустить, обеспокоенный С. Гулян все чаще стал заходить в знакомое книготорговое предприятие № 8 и донимать продавцов однообразным вопросом: когда же поступят означенные тома? Однако толкового ответа добиться не мог.

Новая глава — иное место действия. В управление «Айгирк» Ленинканского нашего героя привела надежда обрести в конце концов недостающие в комплекте тома. Товаровед-куратор недвусмысленно дал понять любителю клас-

сана, что комплект издания.

Прошло десять, двадцать дней... С. Гулян стал звонить по номеру, указанному на бланке полученного письма. «Ждите, — успокаивали его на другом конце провода. — Поручили товароведу выполнить ваш заказ, а он уехал».

Четыре раза звонил человек в управление, ссылаясь на принятое решение. Чтобы попусту не надоедать, оставил номера своих рабочего и домашнего телефонов. Тщетно. От стратегических действий в республиканском управлении вернулся к боям местного значения...

Терпеливо выслушал нервного посетителя директор Ленинканского объединения книжных магазинов Л. Пидукян и сообщил доверительно, что делом займется тетя Сируш. Каким теплом повеяло на измученную душу книголюба от этого неформального «титута»! Тетя Сируш тоже очень внимательно ознакомилась с претензиями подписчика, дала свой телефон и наказала звонить. Впрочем, ответы ее скоро сделались монотонными: «Машина поедет за товаром в Ереван сегодня... завтра... через два дня... кто знает, может, привезет».

За время скитаний по кабинетам наш книголюб стал обладателем не одного официального автографа. На бланке управления книжной торговли «Айгирк» старший товаровед Аюкян засвидетельствовал: «Ленинканское объединение книжных магазинов «Айгирк» имеет 286 подписчиков на с/с Л. Толстого, но 16, 17 и 18-й тома не получены вообще по неизвестной причине».

В конце прошлого года завершено 22-томное издание сочинений Л. Толстого: подшиты и лежат в архивах документы, оговаривающие размер тиража и число подписных комплектов; согласованы, приведены в действие и в значительной мере забыты разнарядки, согласно которым издание расходилось по стране. И только три сотни ленинканских подписчиков, словно выпавшие из потока времени, все еще ожидают книг, запланированных для них восемь лет назад...

Л. КРАСНОВА.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ ТОМА

строении вышел поутру, чтобы встретиться со своей замужней сестрой Геворкян. Их прогулка по улицам была целенаправленной: вскоре в числе других любителей чтения они тесно вписались в интерьер книжного магазина № 8 «Айгирк». Хроника умалчивают, сколько времени проведено было в его стенах, однако точно известно, что именно здесь брат и сестра стали счастливыми обладателями подписных квитанций №№ 011277 и 011256 на собрание сочинений Л. Толстого в 22-х томах.

С детской радостью изучали они квитанции, в том числе и «Условия подписки» на обороте. «Подписчики, — гласил пункт четвертый этих «Условий», — обеспечивают полный комплект подписного издания».

Итак, утро жизни было прекрасно. Под знаком добра и надежды полетели годы, оставляя свой овеетственный след на книжных полках ленинканцев. Однако тучи уже сгустились над головами местных любителей русской словесности. В 1983 году они узнали о выходе из печати шестнадцатого тома собрания сочинений Л. Толстого («Художественная литература»), в 1984-м — о тиражи-

стики, что разумнее черпать мудрость из тех толстовских творений, что уже есть под рукой: ничего больше подписчики не получат. Возможно, будь С. Гулян обманут один в своих ожиданиях, кое-как он примирился бы с неполнотой комплекта (хотя входит в него интереснейшая публицистика и письма Л. Толстого). Но обида его была возведена в квадрат слезами сестры...

Короче, в муках слова С. Гуляном было создано аргументированное письмо начальнику управления книжной торговли Армянской ССР В. С. Калантаряну. Минус около четырех месяцев со времени отправки письма — ответа книголюб не получил. Повторно послал он свою петицию по тому же адресу — не пришло ответа и на этот раз.

В новый виток наше повествование вступило в тот момент, когда очередное письмо было отправлено заказным, с уведомлением о вручении. Официальный ответ с порядковым номером 193 от 24.2.86, подписанный В. С. Калантаряном, сообщал: «Предлагается подписчика Гуляна С. обеспечить томами 16, 17, 18 с/с Л. Толстого. В адрес объединения



Мне очень больно и даже стыдно говорить об этой книге. Но когда разговор идет о такой святыне, как Пушкин, было бы преступлением пользоваться принципом «не выносить сор из избы». Вначале, когда я впервые раскрыл книгу избранных произведений Пушкина на армянском языке, выпущенную в прошлом году издательством «Советакан грох», то был удивлен и даже обрадован, прочитав следующее: «Составил и прокомментировал Размик Давоян». Я подумал, ведь это же прекрасно, что армяне научились не только переводить, но и комментировать великого поэта. Но скоро радость сменилась возмущением. Видимо, в издательстве не совсем хорошо понимают разницу между комментарием и переводом. Ведь Давоян попросту перевел комментарии М. А. Цявловского и С. М. Петрова к одному из изданий Пушкина на русском языке. А скорее, даже не перевел, а переписал. Те же комментарии были уже переведены в 1954 году для первого тома сочи-

нений Пушкина на армянском языке. Причем в этом собрании отражена для нас история текстов поэта на армянском языке: кто впервые перевел, где и когда напечатал. Здесь есть даже маленькие, но очень ценные для нас открытия. Например, строфы из оды «Вольность» в 1903 году были напечатаны на листовках, розданных участниками первой армянской демонстрации. Их по просьбе Степана Шаумяна перевел наш замечательный поэт Ованес Туманян. И вот этого всего, что относится к жизни поэзии Пушкина на армянской земле, в «комментариях» Давояна совсем нет.

Для книги сам Давоян перевел несколько стихотворений. Тут нужно заметить, что на армянский язык Пушкина переводили многие лучшие мастера нашей поэзии. Это, конечно, не исключает возможности новых переводов, а просто накладывает на переводчика огромную ответственность. Но что же можно говорить о качестве переводов Давояна, если он слово «ложе» (место для лежания) переводит как «ложа» в театре; слово «двор» (место) он переводит, как царский двор. Слово «молодая царица» он переводит почему-то как «похотливая царица». А знаменитое пушкинское «ужо тебе!» переводит просто фелетонно: на армянском это звучит как «ну, погоди!».

Непонятно и то, какими критериями пользовался составитель, отбирая для издания произведений. В избранном должны быть представлены наиболее характерные вещи автора. Но почему же тогда в книгу не вошли такие стихи, как «Анчар», «Кинжал», маленькие трагедии. Зато попало в том стихотворение «Вишня», которое Пушкину приписывается только условно. А на страницах 121 и 128 напечатано одно и то же стихотворение «Я пережил свои желанья...», правда, в разных переводах. Очень показательная оплошность. Причем, как мне сообщили в издательстве, на все эти ошибки Давояну было указано. Но он к замечаниям не прислушался. А почему так получилось, мне бы хотелось узнать у компетентных лиц из Госкомиздата Арм. ССР.

Геворг ЭМИН,
поэт, лауреат Государственной премии.

ВООРУЖАТЬСЯ ЛУПОЙ?

Белорусские издательства пренебрегают здоровьем читателей. По чьей-то необдуманной инициативе книжные тексты стали набирать почти петитом, причем такие объемные тома, как «Цусима» А. Новикова-Прибоя, «Декамерон» Дж. Боккаччо, «Возвышенное и земное» Д. Вейса, и многое другое. Получается экономия бумаги за счет зрения читателя, хотя для набора книжных текстов существует проверенный веками 10-пунктовый шрифт. Его и нужно применять.

Е. ПАШЕВИЧ,
член Союза журналистов СССР.

г. Докшицы
Витебской области.

СПАСИТЕЛЬНИЦА

«АНЖЕЛИКА»

Нам понятно, когда многие центральные, республиканские и областные издательства изыскивают резервы для выпуска книг повышенного спроса. Благодаря этому, читатели получили немало лучших произведений отечественной и мировой литературы.

Но бывает горько, если под этой маркой размножаются романы, художественная ценность которых, мягко говоря, сомнительна. Особенно обиден приносимый таким образом нравственный и моральный ущерб читателям, прежде всего молодым.

Вот два свежих факта. Тиражом 300 тысяч экземпляров издательство «Каракалпакстан» опубликовало роман А. Голон и С. Голон «Анжелика». Другая книга этих авторов «Анжелика в Новом Свете» появилась в издательстве «Ирфон» в количестве 220 тысяч.

Сколько затрачено усилий и бумаги (первая книга — 672 страницы, вторая — 592 страницы) на это полумиллионное чтиво? Сколько не выпущено литературы актуальной тематики, справочников и учебников? Какой урон нанесен воспитанию настоящего читательского вкуса?

Видно, издатели из Душанбе и Нукуса руководствовались лишь финансовыми соображениями, а не заботой о выпуске для читателей добротной литературы. Вероятно, с выходом этих книг они отпраздновали об успешном выполнении плана и о получении достаточной прибыли (книги стоят 3 руб. и 2 руб. 70 коп.). И премию, поди, получили.

Такая «благополучная» картина скрывает недостатки в выпуске этими издательствами нужной читателям литературы, в их работе с местными авторами, в проявлении творческой инициативы. Стремление выполнить любой ценой оборачивается нравственными потерями.

А. ВЕТЛУГИН.

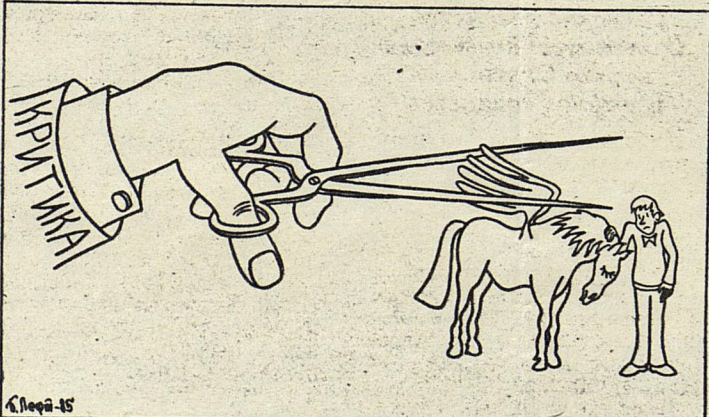
Подрезка крыльев —
обычная стадия
Литературного
соревнования:
Ведь поэзия —
та же добыча ради,
Та же пахота
и боронование...

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ!

В книге воспоминаний М. Мироновой и А. Менакера «В своем репертуаре» (издательство «Искусство») стихотворение В. Козлова «Кто придумал судить о возрасте» приписано другому лицу. А оно уже публиковалось раньше под фамилией Козлова. Судите сами: в удобном ли положении автор?

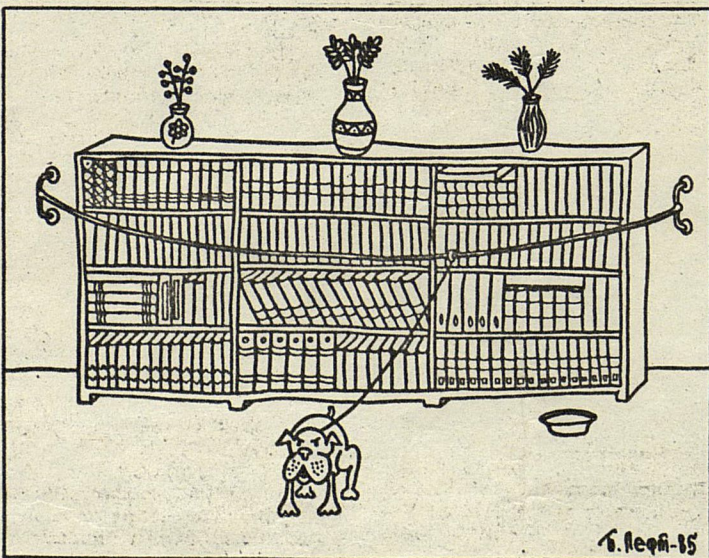
Поэт справедливо обиделся, но мы постараемся ему помочь, напомнив читателям, издательству и всем друзьям и знакомым автора: стихотворение «Кто придумал судить о возрасте» написал В. Козлов. Так впредь и печатайте!

Удивительный вопрос:
Для чего в квартире пес?
С ним печатные труды —
Ни туды, ни ни суды!



Стихи П. РОЖКОВА.

Рис. художника Б. ЛЕФТА.



Б. ЛЕФТА-15

20.06.1986

Менакер А.

6

V